



Екатерина  
Береславцева

# МОЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Повесть

16+

Екатерина Береславцева

**Моя главная роль**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

## **Береславцева Е.**

Моя главная роль / Е. Береславцева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

После развода жизнь владелицы рекламного агентства Алёны Гордеевой проходит однообразно – упорная работа, перебранки с бывшим мужем, общение с подругами. Но неожиданно всё меняется – она обращает нежный взор на собственного сотрудника, отношения с экс-супругом налаживаются, а ещё в её окружении появляется загадочная старуха, которая начинает преследовать Алёну и даже покушается на её жизнь. Чем объяснить череду внезапных испытаний и таинственных совпадений и с какими событиями прошлого или даже будущего они связаны? Какую самую «главную роль» выберет для себя героиня? Обо всём этом - в новой повести Екатерины Береславцевой, где мистика причудливым образом пересекается с повседневностью.

© Береславцева Е., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

## Глава 1

Не случилось бы ничего, если бы я не была такой чувствительной. Ну что мне стоило в тот момент просто не поворачивать головы?

Я пропустила несколько поездов, прежде чем удалось втиснуться в битком набитый вагон, чудом отыскав свободное место. Я должна была открыть офис своим сотрудникам, ключи были только у меня, а Виктор Ефимович, мой водитель, огорошил с утра неожиданной ангиной, поэтому сейчас нервное нетерпение подгоняло вперёд и без того беспокойные мысли. А тут ещё этот настойчивый взгляд, устремлённый откуда-то сбоку, который я ощущала на себе весь отрезок пути от станции Южная до Чертановской.

Зачем, зачем я обернулась?

Она сидела на самом последнем сидении в торце вагона, сухонькая, с белёсой полупрозрачной кожей опрятная старушка, и напряжённо смотрела на меня. Мне была видна её седая голова, краешек зелёной блузки с высоким воротом и часть руки, лежащей на коленях, остальное закрывал плотный ряд пассажиров. Я бы не обратила никакого внимания на эту бабушку, я бы ни на секунду не задержала на ней своего взгляда, если бы не странное, притягивающее, словно магнитом, выражение, застывшее на поверхности её янтарных глаз.

Несколько мгновений я зачарованно смотрела в это лицо. Впервые в жизни я не испытывала неловкости, рассматривая совсем незнакомого мне человека так долго. Обычно, сталкиваясь взглядом с кем-нибудь, я тут же отвожу глаза и немного каменею лицом. Я не люблю чужих касаний, даже если они не имеют тактильного характера. Но эта старушка... Почему мне совсем не сложно отвечать на её пристальное внимание? А когда спустя какое-то время коричневая сумка, висящая на плече одного из пассажиров, вдруг закрыла от меня светлые глаза, я ощутила мимолётное, но очень болезненное опустошение и явный холодок где-то глубоко под рёбрами. Чтобы не порвать странную связь, я опустила глаза на руки старушки. У бабули, к моей радости, оказался неплохой вкус. Тонкое изящное колечко с полосатым нежно-зелёным камушком, охватывающее безымянный палец, идеально подходило к её одежде и ко всему лёгкому облику. Колечко было схоже с моим, подаренным когда-то мне бывшим мужем. Он же сам его и придумал. Он вообще был талантливым ювелиром, мой бывший супруг. Я прищурилась. Да, несомненно, оба кольца были до странности похожи друг на друга. Надо же, какое удивительное совпадение. А ведь я до этой минуты была уверена в том, что Никита никогда не дублировал свои работы!

Коричневая кожаная сумка перекечевала на другое плечо. Теперь моему взору открылась зелёная шёлковая блузка, металлический поясok на талии и большая ажурная пряжка на этом пояске. Две сплетённые между собой змейки. Их острые треугольные головки симметрично разглядывали собственные хвосты, а длинные изогнутые тельца островками покрывали сверкающие камни. Вот, значит, как! Я почувствовала негодование. Ну, Никитка, получишь ты от бывшей жены по первое число! А ведь клялся, что второй такой пряжки нет ни у кого в мире! Сегодня же позвоню и потребую отчёта!

Я опять подняла глаза на лицо этой старушки. Какое-то неудобное чувство вдруг острыми иголками кольнуло меня изнутри. Её медовые, почти жёлтые глаза... Откуда их выражение так мне знакомо? Может быть... Додумать свою мысль я не успела. Меня больно толкнули в бок.

– Девушка, вы сейчас выходите?

– Нет! – громче, чем надо бы, вскрикнула я и отпрянула вправо.

Поезд остановился. Меня отнесло куда-то назад, закрутило, кто-то наступил мне на ногу; сумочку, которую я судорожно прижимала к себе, чуть не засосало в водовороте выходящих людей, и я резко дёрнулась и с силой ухватилась за поручень. Было девять часов утра, час пик.

Когда минуту спустя я вновь посмотрела в сторону бабули, той на месте уже не оказалось. Я в растерянности покрутила головой. Может быть, она пересела на другое место? Увы, её нигде не было. Значит, старушка вышла на станции, это единственное объяснение.

Ну что ж, пожалала я мысленно плечами, странное совпадение, конечно, но ничего экстраординарного в этом нет. В Москве столько людей, что наверняка можно увидеть похожие детали гардероба на ком-то другом. А Никитке я всё-таки скажу пару ласковых!

Я сделала это сразу же, едва взбежала наверх по ступенькам, выйдя на своей станции. На улице моросил колючий дождик.

– Ник, значит, ты давно водил меня за нос? – без предисловий начала я.

– Лёля? – спустя долгую паузу ответил мой бывший. – Ты о чём?

– Не называй меня этим дурацким именем! – тут же привычно вознегодовала я. – Сколько раз я тебя просила!

– А сколько раз я тебе говорил не звонить мне в такую рань? – молниеносно отбил удар Никита и громко зевнул. За несколько последних лет мы с ним достигли совершенства в боях за собственную правоту. Я глубоко вздохнула. Окстись, Елена Марковна, уже давно пора сложить своё оружие!

– Я тебя разбудила? – я постаралась придать своему голосу раскаяние. – Прости, пожалуйста, просто меня захлестнули эмоции...

– Эмоции? – ехидно спросил он. – Это новость! Разве ты способна на них, дорогая?

– Ник, давай не будем начинать с начала, ладно? – Я переложила телефон из одной руки в другую. Зонт я так и не раскрыла, о чём уже начала жалеть. – Иначе опять наш разговор закончится банальной ссорой, и мы так ни к чему не придём. А у меня к тебе очень важный вопрос.

Он помолчал. Сейчас закурит, – решила я и не ошиблась. Утро моего бывшего мужа всегда начиналось с сигареты. За четыре года совместной жизни убедить его в том, что это очень вредно для здоровья, мне так и не удалось.

– Ну, что у тебя случилось на этот раз? – он выпустил дым прямо в трубку. Я поморщилась и помахала перед собой рукой, как будто на самом деле вдохнула в себя эту вонючую гадость.

– Речь идёт о твоей профессиональной чести!

– Что?? – кажется, мне удалось сбить его нахальство. Когда дело касалось его работы, он становился собранным и очень серьёзным. За это я его и уважала. – Поясни!

– Пять минут назад на одной тётушке я видела точно такую же пряжку со змейками, как у меня!

– Не может быть! – Никита облегчённо выдохнул. – Этого не может быть, потому что другой такой пряжки просто не существует.

– А я тебе говорю, что видела её собственными глазами! Это была она, точь-в-точь!

– Послушай, Лё... Алёна! – он повысил голос. – Я не знаю, что ты там видела, но могу уверить тебя, что я не делал похожей пряжки никогда и ни для кого! Ты сама знаешь, что для меня это значит!

Я знала. Я знала, что ювелирное дело, которым мой бывший любимый муж занимается с юных лет, является для него всем. Тем непонятнее становилась вся эта история.

– Может быть, кто-то выкрал твою идею? – предположила я. – Кто-то из твоих помощников?

– Не говори ерунды! – я почувствовала, как Никита поморщился. – Скорее всего, кому-то из твоих бывших хахалей захотелось тебя позлить, вот он и заказал копию для своей новой пассии.

Кто о чём, а вшивый о бане!

– Бывший хахаль у меня только один! И это ты, дорогой! – хмыкнула я. – Так что, как ни крути, всё опять замыкается на тебе.

– Ой, прости, пожалуйста! – хохотнул он. – Я неправильное слово подобрал для твоих ухажёров. Бойфренд – так будет современнее?

– Что с тобой говорить! – вздохнув, я посмотрела на небо. Дождь уже почти закончился. – Одна и та же песня все четыре года. Надеюсь, твоя Кристиночка тоже скоро это поймёт. Или уже поняла, а, Князев?

– Это всё, о чём вы хотели меня спросить, Елена Марковна? – сухо сказал он.

– Да ладно, не расстраивайся, Никки! – У меня отчего-то вдруг поднялось настроение. «Какая же я всё-таки дрянь», – радостно подумала я. – Не везёт в любви, повезёт в ювелирном деле. Старинная русская поговорка.

– Ну и стерва ты, Гордеева! – он резко отключился. Так я и знала. Слабак.

По лужам я припустила к офису. Хорошо, что надела сегодня закрытые туфли, иначе промочила бы ноги насквозь. За мокрые волосы я не волновалась. Мою стрижку мало что могло испортить. На ультракороткий ёжик волос хоть ведро воды вылей, ничего не изменится.

А всё-таки, откуда у той бабули змеиный поясок? И моё малахитовое колечко?

## Глава 2

– Доброе утро, Елена Марковна!

– Доброе, дорогие мои! – я улыбнулась своим сотрудникам и вытащила из сумочки ключи. – Давно ждёте?

– Не очень, Елена Марковна, – ответил за всех Петя Кудрявцев, веб-дизайнер. Белое лицо его, усеянное веснушками, расплылось в радостной улыбке. Мне кажется, плохое настроение никогда не приходит в гости к этому парню. Интересно, все рыжие такие весельчаки? – А вы что, на метро ехали?

– Почему ты так решил, Пётр? У меня что, очень помятый вид?

– Ну что вы, Елена Марковна! – испугался Петя. – Вы чудесно выглядите! Чесслово!

– Сама напросилась на комплименты, – пробормотала я, распахивая дверь в офис. – Прошу, господа рекламщики! Сегодня начинаем позже, значит, вечером придётся задержаться.

– У-у-у, – разочарованно пронеслось за моей спиной. Но вслух никто не посмел и слова сказать. Молодцы. Хорошую я команду подобрала.

– Что приуныли, дорогие мои? Вперёд, по рабочим местам! Нас ждут великие дела! Анечка, будь добра, свари мне кофе. Армен, что у нас по каталогу? Ты успел вчера всё просчитать? Петя, через пять минут зайди ко мне, меня интересует макет для Нежинского. А Роман ещё не подошёл?

Работа захватила меня. Об утреннем происшествии я почти не вспоминала. Лишь иногда нет-нет, да и мелькали перед глазами седая голова и глаза шафранового цвета, и сердце вдруг замирало в неясной тоске. Но следующий миг – и обычный ритм рабочего дня вновь начинал выстукивать по-прежнему, скоро и без запинки.

К вечеру я почувствовала гнетущую усталость. Как будто на мою шею взвалили сразу несколько тюков с картошкой и заставили тащить до ближайшего погребца. «Не к добру я вспомнила про погреб», – уныло подумала я.

– Елена Марковна, Самвелу Робертовичу я так и не дозвонилась! – в дверь просунулась Анина мордашка. – Теперь только завтра. У них и рабочий день уже давно закончился...

Последнее предложение она произнесла с явным расчётом. Я вздохнула. Ладно, что же я, зверь, что ли?

– Постарайся завтра не откладывать этот вопрос на вечер, договорились? Да, и вот ещё что: передай Пете, пусть зайдёт на минутку. А все остальные могут отправляться домой. До завтра, Аня!

– Хорошо, Елена Марковна! До свидания! – Довольное лицо моей секретарши скрылось за массивной дверью, и уже издали я услышала: – Все свободны, а вас, Пётр, я попрошу остаться!

– Вызывали, Елена Марковна?

– Да, Петя, садись. – Я сдавила свои виски пальцами. Вдобавок ко всему разболелась голова. – Рассказывай.

– Э-э-э... – запнулся он. – А о чём, Елена Марковна?

– А ты сам не знаешь?

– Я вообще-то о многом могу рассказать, – он хитро улыбнулся. – Например, вчера наши выиграли три один. Битва была – закачаешься!

– А наши – это кто?

– Так «Спартак» же, Елена Марковна! А вот другая новость, тоже убойная: оказывается, Леонардо да Винчи написал ещё одну Мону Лизу, за десять лет до создания своей знаменитой картины. Только улыбка у этой тётки вполне себе нормальная, человеческая такая улыбочка. Ну и помладше она будет, конечно.

– Всё это очень интересно, Петя, и мне очень нравится твоя эрудиция и любознательность, но я бы всё-таки хотела знать об Эдуарде Васильевиче. На какой стадии у нас проект?

– Так вы о Нежинском, Елена Марковна?! Так бы сразу и сказали! А я-то, балда, думал, вас интересует обстановка в мире!

– Вот за что я тебя люблю, Петя, так это за твоё доброе и отзывчивое сердце, – усмехнулась я. – Ладно, шутки в сторону. Мне нужна стопроцентная уверенность, что Эдуард Васильевич не переметнётся к конкурентам. Ты же знаешь, как долго мы обхаживали этого человека!

– Будьте спокойны, Елена Марковна, от меня он никуда теперь не денется!

– Надеюсь, что это именно так! – я бойко постукала пальцами по столешнице. – Ты созванивался с ним сегодня?

– Конечно! Он вообще клёвый чувак... ну, то есть, умный человек, Елена Марковна. Да не переживайте вы так, у меня всё под контролем! Мы почти закончили с главным макетом, осталось внести кое-какие доработки – и вуаля, можно будет приступать к вёрстке.

– Вот и отлично! – я вздохнула, отчего боль в висках усилилась. Вот незадача, а ведь у меня ещё сегодня встреча!

– У вас что-то болит, Елена Марковна? – проницательно заметил дизайнер.

– Тебе показалось, Пётр! – Я встала. – Можешь присоединиться к остальным, я больше тебя не держу.

– До завтра, Елена Марковна! – он просиял и уже от двери обернулся. – А может быть, вам всё-таки цитрамончику подогнать?

– Иди уж, заботливый ты мой! – хмыкнула я. Вот откуда в этом юнце такая прозорливость?

– Могу вас до дома подбросить, Елена Марковна, мне как раз по дороге! – он не торопился выходить из кабинета.

– А я не домой, Петя. У меня... свидание.

– Свидание? С такой головной болью?? – удивился он. – Отменяйте к чёртовой матери!

– Что?!

– Ну, я пошёл!

И он быстро ретировался с весёлой ухмылкой на лице. Я покачала головой. Распустила ты своих сотрудников, Елена Марковна, ох, выпустила!

## Глава 3

Хорошо, что кафе, в котором мы обычно встречаемся, находится недалеко от офиса – спускаться в метро мне больше не хотелось. Опять вспомнилось лицо утренней старушки. Если бы не абсурдность пришедшей в мой уставший мозг идеи, я бы точно решила, что это была...

– До завтра, Елена Марковна! – сбил меня с мысли звонкий голос моего сотрудника. Его растрёпанная рыжая шевелюра ярким пятном окрасила мой кабинет. – А может быть, вас всё-таки подвезти?

– Мне пешком идти десять минут, Петя.

– Тем более! Ну что вы будете ноги себе сбивать! – он с удовольствием окинул взглядом мои ноги, а потом посмотрел мне прямо в глаза. Вот как, решил пофлиртовать с начальством, голубчик? Я внутренне усмехнулась.

– Знаешь, что, а ты, пожалуй, прав! – я небрежно забросила ремень от сумочки на плечо и достала ключи. – Идём. А по дороге ты мне как раз о Нежинском расскажешь.

– Как скажете, Елена Марковна... – вздохнул он.

– Вот здесь останови, Петя.

– О, у вас свидание в «Метехи»? Чумовой ресторан! – Петя лихо развернул свой автомобиль и остановился прямо у огромного деревянного колеса, прислонённого к каменной стене. Мне очень нравился стиль грузинского ресторана, и готовили здесь – пальчики оближешь.

– Это моё любимое место, – рассеянно ответила я.

– Буду знать, – вполголоса пробормотал дизайнер и начал выбираться из машины. К тому времени, когда я отстегнула ремень безопасности, дверь с моей стороны оказалась распахнутой, а Петина рука вежливо ожидала у выхода.

– Благодарю, – произнесла я, выбравшись из автомобиля. Надеюсь, я пришла не первой – не люблю ждать.

– Елена Марковна, если вы позволите, я дождусь окончания вашего свидания, чтобы потом отвезти домой, – не выпуская моей руки из своей, негромко сказал парень.

– Это очень мило с твоей стороны, – хмыкнула я, – но можешь не переживать – меня доставят к моему порогу в целости и сохранности.

– Вы уверены?

– Пётр! Кажется, ты забываешься!

– Извините, Елена Марковна!

Он отступил на шаг назад, выпустив мои пальцы. Лицо его сделалось в один тон с волосами. Забавно. Раньше я не замечала со стороны веб-дизайнера таких эмоций.

– Поезжай домой, Петя, ты и так уже на меня кучу времени потратил. До завтра!

– До свидания, Елена Марковна...

Я направилась к распахнутой двери, в ту же секунду позабыв о своём сотруднике, – сквозь огромное стеклянное окно мне радостно махали мои девчонки. В полном составе!

## Глава 4

- Ну, мать, ты даёшь!
- Ты о чём, Оль? – Я поцеловала подругу и с удовольствием упала на мягкий диван.
- А то ты не понимаешь! – воскликнула Жанна, сидящая справа от меня.
- Не понимаю! – В моих руках оказалась коричневая книжица. – Вы уже успели сделать заказ?
- Какой заказ, когда такие вещи вокруг творятся?
- Да что у вас случилось?
- Это не у нас случилось, это у тебя случилось! – Жанна выкатила глаза. – Милуется прямо на наших глазах с рыжим красавчиком и ещё спрашивает!
- А, так вы про Петю! – наконец, поняла я. – Так это же мой сотрудник!
- Сегодня – сотрудник, завтра – любовник... – глубокомысленно произнесла Ася, позвякивая ложечкой в стакане с водой. Она всегда требовала простой воды, прежде чем приступить к трапезе.
- Глупости! – фыркнула я. – Он просто меня подвёз. Виктор Ефимович, мой водитель, заболел.
- Ухайдокала одного и принялась за следующего...
- А вот завидовать не надо, Жанчик! – Я открыла меню и принялась перелистывать страницы. Есть вдруг захотелось нестерпимо. Помнится, было тут одно блюдо...
- Побойся Бога, Алёнка, он ведь совсем пацан! – кажется, Оля не на шутку встревожилась.
- Для тех, кто отсутствовал, объясняю! – я с громким звуком захлопнула книжицу и подняла голову. – Петя – мой веб-дизайнер, а на работе я, если кто забыл, шуры-муры не кручу. К тому же он на десять лет младше меня. А теперь я могу спокойно заказать еду? Есть очень хочется!
- Десять лет в наше время – тьфу! – Жанна не унималась. – Нынче это даже модно, ты что, не знаешь?
- Не знаю и знать не хочу! – отрезала я. – И вообще, мы разве за тем здесь собрались, чтобы обсуждать мою личную жизнь?
- А кстати, зачем мы здесь собрались? – быстро спросила Ася. – Кто-нибудь мне, наконец, это скажет? Они без тебя, Елена Премудрая, словно в рот воды набрали, ни одна не проговорились, представляешь? Только рожи глупые корчили, мол, я не я и корова не моя.
- Что, даже Жанетта не поддалась? – удивилась я.
- Представь себе! – гордо произнесла Жанна. – Кремень девка!
- Она нежно погладила себя по голове.
- Слушайте, если я сейчас чего-нибудь не съем – умру прямо на месте! – жалобно воскликнула Оля. – Давайте сначала поедим, а потом уже приступим к главному блюду, а?
- Поддерживаю! – в моём животе раздалась симфония расстроенных инструментов. – Ведь все после работы...
- Кроме меня! У меня, барышни, заслуженный выходной! – весело сказала Жанна. – Прикиньте, у нашего шефа вдруг проснулась совесть!
- Вот об этом ты нам и расскажешь, пока мы будем наслаждаться горячим барашком! – Оля в предвкушении потёрла руки и сделала знак официанту. – Гоги, мы готовы!
- А ты уверена, что его именно так зовут? – шепнула я ей тихонько.
- Я сейчас уверена только в одном – я зверски голодна! Так что наплюй на условности и наслаждайся моментом, как говорит мой муженёк, а уж в этом он толк знает!

– О да, с этим не поспоришь! Твой Максимка всегда отличался умом и сообразительностью!

– Это точно! – хмыкнула Оля и улыбнулась подошедшему юноше. – Мне, пожалуйста, чахохбили из курицы, лобио и...

Когда в глаза моих подруг появилась расслабленная усталость, а тарелки заблестели, словно начищенные трудолюбивой хозяйкой, я поняла, что пора переходить к основному блюду. Как будто специально в этот момент в ресторане пригасили свет, а на небольшом возвышении, полукругом охватывающем правый угол зала, появился молодой человек с микрофоном в руке. Его я видела тут впервые, хотя довольно часто бываю в этом уютном месте.

– Это же Георгий Ревадзе! – Жанна даже привстала в восхищении. – Вот это мы удачно сегодня зашли!

– Кто такой? Ты его знаешь?

– Ещё бы! – она снова плюхнулась на своё место. – Вся Москва только о нём и говорит! Прикиньте, девки, никак не могу билеты на его концерт достать, а тут он, собственной персоной, будто джинн из кувшина! Зашибись просто!

Она подпёрла ладошками голову и притихла. Я пожалала плечами. Наша Жанночка – стойкая фанатка русского шансона, который я, признаться, терпеть не могу, и поэтому ничего хорошего от вновь появившегося грузина я не ждала. Ладно, пусть поёт свою «Мурку», не буду портить девчонкам настроение, зато потом уже никто не сможет помешать мне выполнить сегодняшнюю миссию. Зал замер в ожидании. Похоже, я была единственной, кого нисколько не взволновал этот чернявый самоуверенный юноша. Наглый тип, решила я и, откинувшись на спинку дивана, прикрыла глаза. Мне нужно было подумать, как преподнести Асе новость так, чтобы она не грохнулась в обморок. Сердечные дела требуют особой тонкости, а наша трепетная Ася...

От внезапно раздавшегося мужского голоса меня потрянуло, а глаза раскрылись сами собой. То, что я сейчас слышала, никак нельзя было назвать низкопробным «блатняком», наоборот, это была горячая, пробирающаяся в самое нутро, невероятная по своей глубине и пронзительности, грузинская мелодия. Сердце моё удивлённо замерло, а потом застучало вновь, словно помогая своим ритмом волшебному голосу парня. Да, такое услышать я никак не ожидала! Может быть, в прошлой жизни я была грузинкой?

– Я же говорила – чистый Бюльбюль-оглы! – на меня смотрели сияющие глаза Жанны. – Ага, тебя тоже пробрало?

– Это было прекрасно! – прошептала Ася. – А как он на Кешу похож...

– Не похож, заявляю тебе со всей ответственностью! – ляпнула я, забыв обо всех своих недавних терзаниях. – Твой разлюбленный Иннокентий стал жалкой тенью самого себя.

– Алёна! – в один голос укоризненно воскликнули Оля с Жанной. У Аси задрожали губы.

– Что ты такое говоришь? – прошептала она.

– Я видела вчера твоего Кешеньку, собственно, поэтому сегодня вас здесь и собрала.

– Где видела? – Ася в смятении обернулась, словно ожидая узреть бывшую любовь у себя за спиной.

– Он приходил ко мне на работу. Я, правда, не сразу его узнала, но стоило ему открыть рот, и тайное тут же стало явным... Ася, не смотри на меня такими несчастными глазами!

Зажав рот рукой, она уставилась в одну точку, по щекам её медленными ручейками начали сбегать капельки слёз. Девчонки принялись успокаивать дурочку, а я нахмурилась. Сколько лет прошло с тех пор, как Иннокентий бросил нашу подругу, а она до сих пор не может его забыть! Разве можно быть такой бесхарактерной? Ничего, кроме злости и негодования, я сейчас не чувствовала. Несколько долгих лет Аська терпела издевательства от этого негодяя, а потом, когда он променял нашу святую на очередную жертву, наша подружка чуть руки на

себя не наложила. Слава Богу, Жанна вовремя оказалась в нужном месте, остановив Аську от отчаянного шага. И вот теперь опять! Впрочем, я надеялась, что, узнав о том, насколько жалок стал её бывший хахаль, она одумается и наконец сможет вытащить эту застарелую занозу из своего сердца.

– Аська, он мизинца твоего не стоит, слышишь? Особенно сейчас, когда этот спесивый холёный лев превратился в облезлого старого кота. Да если бы ты его только увидела, ты бы первая над собой посмеялась!

– Алён-н-ка, он ещё придёт к тебе? – она громко всхлипнула и с мольбой уставилась на меня. Я вздохнула.

– Придёт, куда же он денется. Он теперь мой клиент, так его за ногу!

– А про меня он... спрашивал? – глаза её зажглись такой надеждой, что мне стало не по себе. Соврать я не смогла.

– Спрашивал, подлец.

– А ты?

– Сказала, что у тебя всё отлично, ты бодр и весела! Видела бы ты, как его перекосило после моих слов!

– Я знала, что он вернётся, знала!

– На колу мочало – начинай с начала! – в сердцах воскликнула Жанна. – Говорила я тебе, Лёлка, не надо было Аське ничего рассказывать! Как приехал, красавчик, так и уедет, она бы и не узнала ничего! Возись теперь с этой дурёхой!

– Мне нужно его увидеть! – Ася, кажется, нас не слышала.

– Ну, что я говорю! – Жанна постучала по своей голове кулачком, тёмные глаза её стали ещё чернее. Оля сжала Аськину ладошку и с укором посмотрела на нас.

– Бессердечные! Человек переживает, а они издеваются! Ну и пусть разик встретятся, что тут такого-то?

– Ага, ты её ещё за ручку возьми и сама к этому гаду отведи! – я ещё больше разозлилась и вдруг боковым зрением справа от себя увидела какой-то знакомый облик. Ещё не вполне уверенная в своих предположениях, я повернула голову. Она сидела за самым последним столиком, у стены, совсем одна, и смотрела напряжённым взглядом в нашу сторону. Даже отсюда мне хорошо виден был высокий воротник зелёной рубашки и две змеи, изогнувшиеся в знакомом движении. Я моргнула несколько раз, но наваждение не исчезало.

– Алёна, ты что, привидение увидела? – Оля с беспокойством дёрнула меня за руку. Я резко к ней обернулась.

– Почти. Посмотрите, девки, кого вы там видите? – Я опять взглянула в сторону старушки, но, к своему ужасу, её там больше не увидела. На месте бабули сидел какой-то парень, и могу поклясться, что секунду назад его там точно не было!

– Это что, твой хахаль, что ли? – с любопытством спросила Жанна и прищурилась. – Фи, он же стопроцентный альфонс! Алёнка, я тебя не узнаю! Раньше ты разборчивей была...

– Да нет, я его не знаю! – с досадой отмахнулась я.

– А по-моему, очень даже симпатичный мужчик. На испанца похож... – задумчиво проговорила Оля. – Ну так и зачем нам на него смотреть, Алён?

– Уже ни зачем, я... обозналась. Ладно, проехали! – я взяла себя в руки. Почему-то о странном видении рассказывать своим подругам не хотелось. В голову закралась нелепая мысль – а не померещилось ли мне, в самом деле? Разволновалась из-за Аськи, вот и лезет в голову неизвестно что...

– Алёна, ты мне дашь его телефон?

– Чей, этого красавца? Я же говорю, что я его впервые вижу!!

– Да не его, а Кешин! Я уверена, он оставил тебе свой номер! – в голосе Аси появились знакомые нам всем упрямые нотки.

– Значит, так! – решительно и твёрдо сказала Жанна. – Наедине с ним встречаться ты не будешь, поняла? Только под нашим чутким присмотром, кхе-кхе!

Она кашлянула, очень похоже подражая героине фильма «Девчата». Аська погрустнела. Уж если Жанна что-то решила, переубедить её невозможно. Проверено.

– Естественно! – подтвердила я. – Хватит нам одной драмы, второй пьесе суждено быть комедией.

– А ты не знаешь, он... один вернулся?

– Врать не буду, не спрашивала. Но поверь мне, Асенька, разницы нет никакой, всё равно не видать ему тебя, пусть он хоть лбом о стену бьётся. Завтра же я забуду ему стрелку... скажем, на субботу. Всех устроит этот день?

– Вполне, – кивнули Оля с Жанной. Аська погрустнела ещё больше. Ещё бы, ведь до субботы осталась долгая вечность, целых три дня!

– На тот и порешим! – Я помахала рукой нашему официанту. – Счёт, пожалуйста! Не суетитесь, барышни, я приглашала, значит, мне и платить! Аська, а ты марш в туалет, рожицу свою в порядок приведи! Олька, проводи её, будь добра!

– Командирша! – хмыкнула Оля, но сопротивляться не стала.

– Жанночка, ты же приглядишь в эти дни за Аской, правда? – спросила я у подруги, когда мы остались вдвоём.

– Можно было и не говорить об этом, сама понимаю. Ты мне вот что лучше скажи, Алёна свет Марковна... Что с тобой происходит?

– Ты о чём?

– Ой, а то ты не понимаешь! И не надо на меня невинными глазами смотреть! Как будто я слепая! Ты же сегодня сама не своя! А ещё Ромео этот...

– Кто?

– Да герой-любовник за тем столиком. Смотри-ка, а он уже не один. Уже подцепил одинокую бабёнку, – она едко усмехнулась. – Я же говорила, альфонс!

– Ну его в баню! Или ты хочешь кинуться на спасение этой тётки? Закрывать амбразуру собственным телом, так сказать?

– Очень смешно! – фыркнула Жанна. – А на мой вопрос ты так и не ответила. У тебя случилось что-то? Только не ври, пожалуйста!

– У меня случился аврал и Иннокентий Вячеславович. А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!

– Разберёмся с Асей – возьмусь за тебя, душа моя! – пригрозила мне подруга. – Совсем от рук отбилась!

– Умеешь ты поднять настроение, дорогая! – хмыкнула я, но продолжать скользкую тему не стала. В дверях появились посвежевшие Ольга с Асей. Я потянулась к своей сумочке.

В детстве нас называли Д'Артаньян и три мушкетёра. Мы были неразлучны, как волнистые попугайчики, как однойцевые близнецы. Заводилой у нас всегда была Жанна Давидян, у неё и фамилия с самым известным лейтенантом королевских мушкетёров была похожа. Роль изнеженного Арамиса по праву принадлежала Асе, Оля всегда была склонна к полноте и ничуть не возражала против Портоса, а я очень гордилась тем, что благородным Атосом в нашей дружной четвёрке досталось быть именно мне. Вениамин Смехов был моим кумиром, а Александра Дюма я перечитала всего, от корки до корки, ещё в детстве.

Мы жили в одном доме, ходили в один детский сад и вместе окончили одну школу. После выпускных экзаменов встал вопрос о приобретении одной, общей на всех четверых, профессии, но тут уже взбунтовались наши родители. Пришлось нам пойти на уступку, благодаря которой ровно через пять лет после окончания школы страна получила одного повара – Ольга всегда любила готовить, одного ветеринара – Асина жалостливая страсть к бездомным кошеч-

кам дала свои плоды, одного мастера спорта по фехтованию и одного экономиста, то есть меня. Родители могли нами гордиться.

Теперь в нашем старом доме оставались жить только Жанна и Ася – мы с Ольгой выско-чили замуж, разъехались, но дружба наша осталась такой же крепкой и незыблемой, как и в детстве...

– Поздравляю вас, гражданка, соврамши! – хмыкнула Жанна, разглядев в темноте позд-него вечера приметный жёлтый автомобиль с чёрно-белой, в крупный горох, крышей. Второй такой в Москве не сыщешь, это точно. – Значит, просто сотрудник, говоришь?

– Настойчивый какой! – удивилась я. – А ничего, как говорится, не предвещало. Пётр, я что-то не поняла...

– Добрый вечер, Елена Марковна! – юноша отошёл от своей машины и направился в нашу сторону. Даже в темноте его волосы горели весёлым ярким огнём. – Я знаю, что вы соби-раетесь мне сейчас сказать, но, Елена Марковна, не приехать за вами было бы не по-мужски, вы понимаете?

– Э-э-э... – я слегка растерялась от таких слов и оглянулась на девчонок.

– То речь не мальчика, но мужа! – провозгласила Жанна, с интересом рассматривая парня. Подруги улыбались, даже Аська ожила. – Елена Марковна, может быть, вы нас предста-вите?

– Да, конечно! – спохватилась я. – Это Пётр, наш веб-дизайнер. Петя, а это мои лучшие подруги. Жанна, Ольга и Ася.

– Очень приятно! – У каждой по очереди он поцеловал ручку, чем, признаться, сразил меня наповал.

– А нам-то как приятно! – Жанна не унималась. – Значит, вы приехали за нашей подру-гой, Пётр? Очень благородно с вашей стороны! А то мы никак не могли решить, кому отвозить Алёнку, пардон, Елену Марковну, домой! Просто камень, знаете ли, с плеч!

– Я всегда появляюсь вовремя, – спокойно заявил Петя.

– Достоинно сказано! – оценила Жанна. – Мне кажется, девочки, мы можем без опасений передать нашу подругу в руки этого джентльмена, который, безусловно, являет собой образчик мужественности и ответственности. Я всё правильно говорю?

Ася с Ольгой, улыбнувшись, закивали головами. Я хмыкнула. Обаяние моего сотрудника действовало и на этих опытных тёток.

– Прошу вас, Елена Марковна! – Петя сделал приглашающий жест к своему автомобилю.

– А меня, значит, уже никто не спрашивает!

– Не упрямысь, Алёна, ты ведь и сама знаешь, что так будет лучше для всех. Завтра рабочий день, не хочется провести ночь, мотаясь с одного края Москвы на другой.

– Я могу и такси вызвать, если дело только в этом!

– Но ведь Пётр приехал специально за тобой! – в бой вступила Ольга. – Зачем обижать хорошего человека?

– Мне кажется, мы делаем слона из мухи. Алёна, садись в машину и ни о чём не думай! – Ася тоже подключилась. – И не забудь, пожалуйста, завтра договориться с ним, ладно?

– Со мной? – удивился Пётр.

– Нет, – улыбнулась ему Ася. – Есть ещё один очень хороший человек...

– Ладно, уговорили! – Мне уже побыстрее хотелось домой. – Всё, бабоньки, давайте про-щаться. Надеюсь, в субботу увидимся!

– Всенепременно! – поддакнула Жанна, обняла меня и подхватила Асю под локоть. – Чувствую, время мы проведём весело! Да, Аська?

– Пока, Алёнушка, – отмахнулась от язвительной подружки Ася. – Берегите её, Петя!

– Ася!!

– Обещаю вам, что буду соблюдать все правила уличного движения, – Петя улыбнулся в ответ и распахнул дверцу машины. Со вздохом, но с радостью в душе я втиснулась на переднее сиденье. Усталость, накопившаяся за такой долгий день, брала своё, глаза сразу же стали слипаться, и мне стоило огромных усилий их не закрывать.

## Глава 5

– Доедем быстро, Елена Марковна, дороги совсем пустые.

– Прекрасная новость, Петя...

Я немного приспустила оконное стекло, и ночная прохлада тут же ворвалась в душный салон. Машина быстро набирала скорость. Встречный ветер приятно освежал моё лицо. Благодарить! Интересно, как проведёт сегодняшнюю ночь Ася? Уж очень она была взволнована приездом своего Иннокентия. Может быть, и правда не стоило ей говорить о нём? Впрочем, теперь то уж ничего не изменишь... Надеюсь, Жанна справится с ролью матушки-наседки. Я поймала себя на мысли, что присутствие Пети мне нисколько не мешает, не тяготит. Хороший он парень, светлый. Я скосила глаза налево. Когда-то я обожала наблюдать за руками моего Никитки во время работы. Мужские руки, на мой взгляд, – абсолютно точное отражение характера своего хозяина. А у Пети они были крепкие, очень мужественные и сексуальные... Эх куда меня унесло! Я отвернулась к окну и стала внимательно всматриваться в проносящиеся мимо дома. Какое счастье, что люди не умеют читать мысли!

– Как ваша голова, уже не болит, Елена Марковна? – парень быстро взглянул на меня, а потом снова устремил свой взгляд на дорогу.

– Да, полегче стало, спасибо, – я старалась не опускать глаза на его руки. – Наверное, после вина. Красное вино расширяет сосуды...

– Мой дед каждый вечер пьёт по пятьдесят граммов красного марочного вина. Говорит – это полезно для сердца. Ему восемьдесят девять лет, и у него даже карточки в поликлинике нет.

– Я думаю, тут дело не только в вине, – улыбнулась я.

– Смотрите, деду только этого не скажите, обида будет страшная!

– Вряд ли я когда-нибудь увижусь с твоим дедушкой, Петя.

– Как знать!

– Ты прав, жизнь – штука непредсказуемая, – задумчиво пробормотала я и опять повернулась к окну. Как ни старалась я не думать о странной старушке, встреченной мной сегодня дважды, её лицо вновь всплыло перед моим внутренним взором. Мой стройный логический ум отказывался верить в то, чему были свидетелями мои глаза. Вывод, который проистекал из фактов, мне совершенно не нравился!

– О чём вы думаете, Елена Марковна? – голос юноши вывел меня из хаоса. – У вас сегодня что-то произошло, что-то, что вас пугает?

Я встретила с его внимательными глазами в зеркале.

– Петя, тебе не кажется, что ты...

– Лезу не в своё дело, да? – слегка усмехнулся он и помолчал немного. – Порой помощь приходит оттуда, откуда её никто не ждёт. А я... я умею хранить чужие секреты, Елена Марковна.

– Ты хороший парень, Петя, но давай не будем переходить установленные границы, договорились? Я села в твою машину только для того, чтобы не обострять ситуацию. Не люблю прилюдного выяснения отношений.

– Я на это и рассчитывал, – ухмыльнулся он.

– А ты наглец, Кудрявцев! – я внезапно вспыхнула. – Ну-ка, останови здесь! Дальше я поеду на метро!

– Метро уже закрылось, Елена Марковна! – как ни в чём не бывало Пётр продолжал спокойно вести машину, глаза его улыбались. Раздражение моё усилилось.

– Значит, вызову такси! Останови сейчас же! Слышишь меня? Я приказываю!

– Да не вопрос! – всё так же выдержанно он крутанул руль и затормозил, остановив машину в каком-то переулке. За окном дышала беспросветная темнота. – Только вряд ли вы здесь найдёте хоть одну живую душу – это тупик, Елена Марковна.

– Тебя это не касается! – я тщетно пыталась справиться с защёлкой ремня безопасности. Как назло, она никак не поддавалась моим усилиям. Негодование никогда не приносило мне удачу, сколько раз я в этом убеждалась! – Да что же это такое, чёрт возьми!

– Вам помочь?

– Ты ещё и издеваешься! – я оттолкнула его руку и, наконец, услышала спасительный металлический звук. Но я рано радовалась. Впереди меня ожидало ещё одно препятствие, с которым справиться в одиночку мне уже было не под силу. Дверь оказалась надёжно запертой, и спасти от этой напасти меня мог только хозяин этой жёлтой колываги.

– Ты вообще соображаешь, что ты творишь? – я в недоумении развернулась к парню всем корпусом. – Что происходит, Пётр? Такое ощущение, что передо мной совершенно незнакомый мне человек!

– А что вообще вы обо мне знаете, Елена Марковна? – он сказал это с такой страстью, что я оторопела.

– Ты что, маньяк, Кудрявцев?

– Я маньяк, – согласился он. – Только не в том смысле, не пугайтесь. Человек, который думает всё время только об одном, и днём, и ночью, – такой человек может считаться маньяком, как вы думаете?

– Это называется навязчивая идея. Это не ко мне, Петя, это к врачу.

– С моей навязчивой идеей мне может помочь только один человек, Елена Марковна.

– Кто?

– Вы.

– Ты спятил?

– Это тоже правильное определение моего состояния, в котором я пребываю уже два года.

– Окстись, мой мальчик! Два года назад я взяла тебя на работу! Ты хочешь сказать, что это я виновата в твоём нынешнем невменяемом состоянии?

– Вы ни в чём не виноваты! – он вдруг стал совершенно серьёзным, а белое лицо его пошло красными пятнами. – Во всём виноват я один. Простите меня, Елена Марковна, и... пристегните опять ремень, пожалуйста. Мы отправляемся.

– Не думаю, что это удачное решение! – я не торопилась следовать его просьбе. Кто знает, что у этого парня на уме!

– Елена Марковна, прошу вас! Я всё равно не смогу оставить вас здесь одну!

– Но ты же уже попытался это сделать?!

– Я остановил машину только для того, чтобы спокойно поговорить с вами.

– Это называется – спокойно поговорить??

– Я совершенно не так собирался вести себя, поверьте! И заехал за вами я только с одной целью – поговорить! Но всё пошло не так...

– Ты что, собираешься увольняться? – вдруг пришло ко мне простое объяснение его нелогичных действий. – Господи, как же я сразу не догадалась! Ты не хотел говорить об этом в присутствии других сотрудников и поэтому выбрал такой тернистый и сложный путь? Петя, это правда?

– А если это так, вы без сожаления отпустите меня, Елена Марковна? – он с жадностью взгляделся в моё лицо.

– Да я вообще не собираюсь тебя никуда отпускать, что за бред! Значит, тебя кто-то сманил, посулив лучшую зарплату? А-а-а, я даже знаю, кто это может быть! Нежинский! Тот ты так юлил, когда разговор заходил о нём! Ну, признайся, Петя!

– Я не собирался уходить к Нежинскому, Елена Марковна.

– А к кому тогда?

– Я никуда не собирался уходить от вас, потому что я не могу этого сделать. Это невозможно.

– Теперь я вообще перестала что-либо понимать. Ты можешь нормально объяснить, что происходит? О чём ты хотел поговорить со мной и что, чёрт возьми, тебе мешает это сделать?

– А, пропадать так пропадать! – воскликнул он. – Я никак не могу от вас уйти, Елена Марковна, потому что без вас я не смогу жить!

– Не поняла...

– Я люблю вас, люблю безумно, люблю как маньяк, как фанатик и как сумасшедший! Ради вас дышу я, и все мысли мои, все мечты и желания связаны только с вами!

– Кажется, ты точно спятил! – растерялась я.

– А я и не спорю!

– Но как же так, Петя? Ведь я никогда не давала повода к такому отношению...

– О, если бы вы его дали хоть раз! – он сверкнул глазами.

– Ты очень талантливый дизайнер и хороший человек, я счастлива, что когда-то судьба столкнула нас с тобой, но... – я перевела дыхание. – Это невозможно, никак невозможно. Я не пара тебе, ты понимаешь это?

– Вы знаете, Елена Марковна, – задумчиво произнёс он, – два года я смотрел на вас, как на богиню. Я боготворил вас и знал совершенно точно, что никогда не осмелюсь приблизиться к вам, а не то что признаться в своих чувствах. Но сегодня, сегодня вдруг что-то произошло...

– Ты во мне разочаровался? – усмехнулась я.

– Нет! – вскрикнул он. – Совсем не то! Как вам объяснить... Я взял вас за руку, – там, у ресторана, помните? – и почувствовал, что у нас с вами общая судьба.

– Общая судьба работать в одной компании, – пошутила я.

– Не смейтесь, это очень серьёзно! – он горячо сжал мою ладонь в своей руке. Я вздрогнула. – Вот и сейчас!! Вы чувствуете, чувствуете это?

– Ничего я не чувствую! – я вырвала руку и отодвинулась назад. – У тебя слишком разыгралось воображение, Пётр!

– Это не воображение, Елена Марковна, и сейчас я вам это докажу!

И он, резко приблизившись ко мне, с силой поцеловал меня прямо в губы. Мне хватило ума не закричать, но оттолкнуть я его попыталась. Куда там! В теле этого юноши пряталась поистине крепкая мужская сила, притягивающая к себе, словно магнитом. На мою беду у меня уже очень давно не было близких отношений, только этим я могла оправдать сейчас своё поведение. С каждым движением его губ сопротивляться мне хотелось всё меньше и меньше. Без сомнения, этот пылкий человек явно не был неопытным любовником.

– Ну всё, хватит!! – мне всё-таки удалось совладать со своим желанием, и я, оттолкнув парня, отпрянула назад. Дыхание моё сбилось, он тоже дышал тяжело. Рыжие его волосы из оранжевых стали красными, как огонь. Точно такой же огонь горел и в его глазах.

– Хватит, Пётр! – твёрдо повторила я. – Всё равно ни к чему хорошему это не приведёт.

– Вы испугались, Елена Марковна, потому что тоже почувствовали это! – с ликованием воскликнул он. – И не уверяйте меня, что это не так! Всё изменилось, я теперь это ясно вижу!

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду, и думать об этом не хочу. Всё, поехали, или тебе всё-таки придётся открыть дверь прямо здесь!

– Теперь я тем более не стану этого делать! – он бросил на меня счастливый взгляд и завёл мотор. Я отвернулась. В голове моей была полная сумятица...

– ...Я прошу вас только об одном – не мешайте жизни течь так, как она течёт! Не вмешивайтесь в судьбу! Я заклинаю вас!

– Что-то не замечала я в тебе раньше такой эксцентричности, Петя.

– Елена Марковна! – он вдруг улыбнулся настолько счастливо и ярко, что мне даже захотелось зажмуриться, так ослепил меня этот свет. – Я люблю вас, просто помните об этом! А жизнь сама вырвет, куда нужно.

– Когда-то я тоже была наивной мечтательницей...

– Это реальность, Елена Марковна. Вам теперь от меня никуда не деться, хотите вы этого или нет.

– Ты чересчур самоуверен, друг мой, – усмехнулась я. – Умерь свой пыл и поезжай домой. И пожалуйста, будь осторожен на дорогах, мне бы не хотелось чувствовать себя виноватой, если что-то случится.

– Будьте уверены, Елена Марковна, теперь моя жизнь стала мне гораздо дороже, чем полчаса назад!

– Отрадно слышать! До завтра, Пётр! Смотри, не опаздывай на работу!

– Не дождётесь, Елена Марковна! – сверкнув глазами, он быстро забрался в машину и резко поддал газу. Я смотрела ему вслед, пока автомобиль не скрылся из глаз, а потом побрела домой. Деньёк выдался на редкость нетривиальным.

Я не соврала своему бывшему мужу, когда упомянула о том, что после развода в моей жизни не было серьёзных отношений. Это правда. Слишком много я потеряла сил, пытаюсь отстоять свою независимость, чтобы ещё раз погружаться в сомнительные связи с кем бы то ни было. Хватит, накушалась! А вступать в отношения только за тем, чтобы получить постельные удовольствия, казалось мне мерзким, к тому же никогда эта сторона жизни не была мне особо важна. Никита первое время нашей семейной жизни пытался меня разгорячить, но даже ему это не всегда удавалось сделать. Что ж, такой темперамент – успокаивала я себя и, дожив до тридцати восьми лет, вдруг поняла, что не такая уж я и холодная, как думала о себе все сознательные годы. Всего лишь один поцелуй с этим мальчиком всколыхнул во мне такую страсть, такое мощное влечение, какого я никак от себя не ожидала. Помнится, читала я где-то о том, что после сорока у женщины обостряется сексуальное желание, неужели дело всего лишь в этом?

Так это или не так, но никогда ещё моё любимое спальное ложе не казалось мне таким ледяным...

## Глава 6

Утро началось с долгого и нетерпеливого телефонного звонка.

– Алло! – сонно-недовольным голосом произнесла я в трубку.

– Алёнка, доброе утро! – Ася как будто только что приехала с южного курорта – голос её звучал бодро и радостно. – Я тебя не разбудила, надеюсь?

– Надейся, – хрипло пробормотала я и попыталась сесть. С первого раза это у меня не получилось. – А что случилось, Асенька?

– Я просто хотела тебе напомнить, чтобы ты не забыла про Кешу!

– О-о-о! – я опять рухнула на подушку. – И ты только из-за этого звонишь в такую рань?

– Почему же рань, Алён? Уже девять часов...

– Как – девять? – вскрикнула я, моментально проснувшись. Взгляд мой упал на настенные часы. – О, Господь Всемогуший, проспала! Первый раз в жизни!

– Я тебя очень хорошо понимаю, дорогая, с таким-то провожатым...

– Попрошу без пошлых намёков! Всё, Аська, считай, что ты мне напомнила, а теперь я бегу умываться! Кофе придётся пить на работе. Оревуар!

– Ты же начальница, тебе можно опаздывать!

– Ключи у меня, Аська, так что стоят мои ребята сейчас под дверью и клянут на чём свет стоит свою безответственную начальницу.

– А ты позвони им, пусть в кафешку зайдут. И тебе хорошо, и они добрее станут.

– Так и сделаю. Пока, моя мудрая подружка! Вечером позвоню!

– Буду ждать ответа, как соловей лета! – хихикнула она и нажала отбой.

– Аня, Анечка, вы там ещё живые? – переключилась я на другой разговор. – Я буду не меньше чем через час. Можете пока зайти в кафе, подкрепиться перед рабочим днём.

– Хорошо, Елена Марковна! Вы не спешите! – Аня явно обрадовалась.

– Подожди, Ань, а... впрочем, нет, ничего... Буду подъезжать, наберу тебя. До встречи!

Чуть не ляпнула про Петра, вовремя остановилась. К чему лишние разговоры, и так мои ребята могут о чём-то догадываться. «Но ты же ни о чём не догадалась, пока он сам не сказал!» – съехидничал мой внутренний голос. «Тем более!» – с сомнительной логикой ответила я сама себе и кинулась в ванную. Времени было в обрез.

По сторонам в вагоне метро я старалась не смотреть. Для надёжности даже открыла какую-то игру в своём мобильнике и углубилась в собирание яблок с деревьев. Чуть не проехала свою станцию, зато осталась в здравом уме и твёрдой памяти, а также добралась до третьего уровня...

– Впервые в жизни я проспала! Надеюсь, вы не очень сильно меня ругаете, мои дорогие!

– Ну что вы, Елена Марковна! – ответил за всех Роман Ложкарёв, небритый долговязый мужчина. Он единственный из всех мог обратиться ко мне на «ты» – не в присутствии других, конечно, – ведь мы были знакомы с ним уже очень много лет, страшно сказать, сколько! Он был журналистом от Бога, мне очень с ним повезло. – А что, будильник не сработал?

– Будильник? – Я вдруг поняла, что вчера я забыла поставить будильник. Просто не включила и всё! Такое со мной действительно случилось впервые! – Не совсем, но это неважно, Роман Григорыч. Кстати, Аня, а Ковров тебе не звонил? На меня он почему-то не берёт трубку.

– Звонил, Елена Марковна, только что хотела вам об этом сказать. Иннокентий Вячеславович подтвердил, что у него ничего не изменилось, встреча состоится, как и договаривались. А сейчас он на каком-то объекте, как он сказал.

– Отлично! Пётр, а с Эдуардом Васильевичем ты успел созвониться? – я впервые за утро встретила с Петей взглядом. Надеюсь, лицо моё, как всегда, осталось невозмутимым.

– У него совещание, Елена Марковна, – спокойным голосом ответил рыжеволосый дизайнер. – Просил побеспокоить его после двенадцати.

– Что ж, не забудь... побеспокоить, – улыбнулась я. – Остальные вопросы в процессе работы, господа. Прошу вас ещё раз меня извинить и удачного всем дня!

– Взаимно, Елена Марковна! – Громко и шумно моя команда разбрелась по своим рабочим местам. Кроме Ложкарёва, который, забрав фотоаппарат, поехал на интервью...

– К вам можно, Елена Марковна? – в дверь заглянула рыжая голова.

– Заходи, Пётр, – я отложила в сторону бумаги и выпрямилась. Отчего-то сердце моё забилось быстрее. Дизайнер плотно закрыл за собой дверь и присел на стул напротив моего стола. – Слушаю тебя!

– Тут такое дело – Эдуард Васильевич просит приехать вас к нему. Вместе со мной.

– А что случилось? Проблемы с макетом? – я насторожилась. Ведь так и знала, что Нежинский что-нибудь отмочит, хребтом чуяла!

– Нет, с макетом всё в порядке, как я и говорил. Дело в другом. Вы же помните, что в следующем году у компании «Аква-стиль» юбилей, пятьдесят лет со дня образования.

– Конечно, помню!

– Так вот... – Петин голос стал сладким, как мёд. – Эдуард Васильевич решил, что это дело надо отметить с размахом, а в качестве агентства, которое проведёт рекламную кампанию, он выбрал нас!

– О-о-о! – Ручка, которую я крутила в руках, не выдержала моего накала чувств и преломилась прямо посередине. – Вот это новость! Вот это удивил! А ты точно ничего не перепутал?

– Обижаете, Елена Марковна! Я сам не сразу поверил, переспросил несколько раз. Я же говорил, классный он чувак!

– Когда он нас ждёт?

– Для начала он ждёт вашего звонка, вы сами и договоритесь.

– Отлично! Ну, спасибо, Петя, ну, порадовал!

– Я бы очень хотел, чтобы вы всегда так сияли от моих слов, – понизил голос дизайнер. – Надеюсь, что когда-нибудь так и будет...

– Даже не надейся! – я тоже убавила голос. – Пора перестать верить в сказки!

– Елена Марковна! – после стука в дверь ко мне заглянула Аня. – Иннокентий Вячеславович подъезжает, будет через пять минут!

– Превосходно! – я кивнула и посмотрела на Петю. – Спасибо, Пётр, за хорошую новость, о дальнейших действиях я тебе сообщу. Можешь идти работать! Анечка, приготовь Коврову кофе... хотя нет, обойдётся и чаем.

– Чем он вам не угодил, Елена Марковна?

– Много будешь знать, скоро состаришься... как я! – достаточно прозрачно пошутила я.

– Не наговаривайте на себя, Елена Марковна! – Петя подмигнул секретарше. – Мы вас ещё скоро замуж выдадим, правда, Ань?

– А то! – рассмеялась ни о чём не подозревающая Анна.

– Вам не кажется, мои дорогие, что вы слишком много на себя берёте? – я недовольно нахмурилась.

– Мы можем и больше взять, если позволите! – нахально сказал Петя, и, бросив на меня озорной взгляд, выскочил из кабинета. Я только покачала головой. Мальчишка!

– Ань, – вполголоса сказала я. – Хоть бы ты занялась этим парнем. Был бы он в надёжных женских руках, глядишь, и с начальством фамильярничать перестанет!

– Дохлый номер, Елена Марковна! Петя у нас неприручаемый!

– А что, кто-то уже пытался? – я подняла одну бровь.

– Да все по очереди! У нас как-то даже соревнование было, кому быстрее достанется этот приз...

– Вот как? Любопытно!

– Долше всех продержалась Любка Петрова, помните такую? Но ей не повезло – она умудрилась так в него влюбиться, что чуть ли не вены резала от несчастной любви...

– Кто резал вены? – за приоткрытой кабинетной дверью показалась массивная фигура Коврова. Я прикусила губу. Как я умудрилась позабыть об этой его гадкой привычке появляться, словно чёрт из табакерки, в самый неподходящий момент?

– Ой, здравствуйте, Иннокентий Вячеславович! – Аня моментально покраснела. – Извините, что не встретила вас, это моя непростительная ошибка!

– Ничего страшного, дружок! – Ковров довольно фамильярно потрепал девушку по плечу и повернулся ко мне. – Привет, Лёля, рад тебя видеть!

– Здравствуй, Иннокентий Вячеславович! – надеюсь, что моего зубовного скрежета никто не услышал. – Проходите. Аня, чай, пожалуйста!

– Сейчас, Елена Марковна! – она тихонько выскользнула из кабинета и закрыла за собой дверь. Ковров по-хозяйски оглядел мои апартаменты.

– Неплохо всё-таки ты устроилась, Лёля! Спасибо папочке...

– Если ты будешь по-хамски себя вести, считай, что этот кабинет ты видишь в последний раз в жизни. Я понятно объяснила, Иннокентий?

– Не горячись, девочка моя! Я же любя! – он сделал шаг ко мне.

– Я тебя предупредила! – мой тон не предвещал ничего хорошего.

– Ладно, ладно, я пошутил! – Он быстро ретировался, выбрав для удобной посадки одно из кресел, стоящее у окна. – Курить-то хоть у тебя можно?

– Нет! – отрезала я. – Только на улице!

– Ты всегда была категорична, Елена!

– Не вижу смысла меняться! – Я присела на соседнее кресло и положила на колени блокнот. – Ну что, начнём?

– Чай с печеньем! – В кабинет с улыбкой вплыла Аня, держа перед собой небольшой круглый поднос. – Угощайтесь, Иннокентий Вячеславович!

– Хоть кто-то в этом месте мне рад! – он ласково улыбнулся секретарше. – Аннушка, а ты не хочешь перейти ко мне работать? Мне нужны такие милые и покладистые девушки, как ты! Обещаю, что с твоей начальницей я договорюсь!

– Надеюсь, это была шутка? – тут же убрав улыбку с лица, холодно ответила Аня. – Если же нет, то могу сказать, что это не очень порядочно с вашей стороны, Иннокентий Вячеславович, сманивать сотрудников, да ещё таким некрасивым способом!

– Твоё воспитание? – Ковров посмотрел на меня. – Достойную смену вырастила, поздравляю!

– Спасибо, Анечка, ты можешь идти! – я усмехнулась. – С Иннокентием Вячеславовичем я сама разберусь.

– Я в соседней комнате, Елена Марковна! – многозначительно сказала Аня и, гордо подняв голову, вышла из кабинета.

– Значит, так, Иннокентий, давай сразу расставим все точки над «ё»... – я посмотрела гостю прямо в зрачки. – Я думаю, ты понимаешь, что потеря такого клиента, как ты, никак не отразится на работе моей компании, я бы даже сказала, наоборот. Мы не держимся за тебя, это очевидно, не так ли? Трепать нервы мне и моим сотрудникам я не позволю, значит ты должен сейчас же решить: или мы работаем в нормальном рабочем режиме, без оскорблений и глупых шуточек, или ты можешь искать другое агентство! Третьего, как говорится, не дано!

– Да, ты ничуть не изменилась за эти годы... Даже влияние твоих дорогих подруг тебе не помогло!

– Ты имеешь в виду Асю, конечно? Я хорошо помню о твоей милой способности подми-  
нать под себя слабых женщин, но со мной ты просчитался, Ковров!

– А ведь ты мне всегда нравилась больше, чем Ася! Что, не веришь?

– Мне противно это слушать, Иннокентий Вячеславович! Итак, я жду твоего решения –  
или мы нормально работаем, или ты выметаешься отсюда на все четыре стороны!

– Удивительно, но твой дерзкий характер никак не повлиял на твою внешность – ты стала  
ещё привлекательней, чем раньше, Леночка!

– Ты сам уйдёшь, или мне позвать ребят? – терпение моё начинало иссякать.

– Успокойся, дорогая, ты же не даёшь мне подумать! – Он с довольным видом откинулся  
на спинку кресла. Я, раздраемая острым желанием выкинуть наглеца вон из моего офиса,  
замолчала. Только ради тебя, Аська! Цени свою терпеливую подругу!

– Елена Марковна, у меня вопрос! – в дверь заглянул Петя и быстро просканировал обста-  
новку. – Можно?

– Я занята, Пётр. Твой вопрос может подождать?

– Пожалуй, пять минут он продержится, а потом не знаю... – протянул неторопливо  
дизайнер, сделав один шаг вперёд. – Может быть, я здесь подожду, пока вы закончите?

– Кажется, я заставил волноваться весь твой экипаж, моя дорогая капитанша! – негромко  
усмехнулся Ковров. – Не переживайте, юноша, никто не съест вашу любимую начальницу. Вы,  
кстати, кто, дизайнер?

– Веб-дизайнер, – спокойно поправил Петя.

– Значит, именно с вами мне и предстоит непосредственное общение. Что ж, Елена Мар-  
ковна, давайте обговорим все нюансы, и я готов приступить к сотрудничеству. Вы меня убе-  
дили.

– Прекрасно, Иннокентий Вячеславович! Петя, тогда я тебя позову чуть позже, хорошо?

– Как скажете, Елена Марковна! – он задержал на мне внимательный взгляд и, кивнув,  
вышел.

– Тебя тут любят, Елена. Даже завидую... Ладно, ты уж не обижайся на меня, мой нрав  
мне самому иногда не в радость. Давай свой договор, читать буду.

## Глава 7

– Ты сказала ему, Алёнка? – голос Аси подрагивал от нетерпения.

– Он сам попросил о встрече со всей нашей компашкой. Так что приводи себя в порядок, чтобы к субботе от тебя нельзя было глаз отвести, поняла? Пусть пожалеет, прохвост, обо всём, что с тобой сделал!

– Поняла, Алёнушка! – счастливым голосом завопила Ася. – Он обалдеет от моей неземной красоты и обязательно ко мне вернётся!

– Вот дура! – не сдержалась я. – Да он наверняка всё ещё женат на своей мымре! Ты что, хочешь увести женатого мужчину от супруги??

– Он не женат, я узнавала!

– Это ничего не меняет, Аська! Сколько можно быть такой бесхребетной! Пора бы уже повзрослеть!

– Вот ты, умная наша, ты от своей взрослости очень счастливая, а? Или тоже по ночам в подушку воешь? А я больше не хочу выть, ты понимаешь это?

– Мало ты от него получила, ещё захотелось? Да мы же опять тебя будем из депрессии вытаскивать, когда он снова тебя бросит!

– Всё, я не хочу больше ничего слышать! Иду в салон, телефон отключаю. Оревуар!

– Тьфу, упёртая корова! – я в сердцах швырнула трубку на стол и повернулась к окну. Ведь обязательно всё повторится, разве можно такого хама подпускать к себе ближе чем на сто километров? Пусть он и постарел, и потерял былой лоск, но прогнившее нутро разве спрячешь? Правда, под конец нашего сегодняшнего с ним разговора я поняла, что многое в нём – наигранное, возможно, тоже от душевного одиночества, но я всё равно никогда не прошу ему того, что он сделал с Аськой. За свою подругу я готова биться вдвойне.

– Алён, к тебе можно? – в дверь заглянул Роман Ложкарёв.

– Да, Ром, заходи. А я думала, ты уже домой ушёл.

– Собирался, но потом услышал твой разговор...

– Что, я сильно кричала? – я смутилась. – Аська, понимаешь...

– Я понял. Потому и зашёл к тебе. Жаль, я поздно пришёл, не видел этого гуся лапчатого!

– А, ты же на интервью был! – вспомнила я. – Как всё прошло?

– Не очень, если честно. Что-то у меня всё из рук валилось. А в итоге в середине Фарятевского монолога вообще выяснилось, что диктофон сдох, прикинь? Так что придётся теперь вызывать психотерапевта...

– Зачем??

– Проводить сеанс гипноза, чтобы я всё вспомнил. Ведь второй раз уговорить на встречу Фарятева будет просто невозможно!

– Если ты шутишь, Ромочка, значит, всё не так уж и плохо! – я устало улыбнулась.

– Ладно, Алён, это всё ерунда. Лучше про Асю мне расскажи. Она опять...

– Да, Рома. Мы собираемся в субботу, и что потом с ней будет – одному Богу известно. Ася настроена очень решительно.

– А он?

– Мне кажется, он устал, Ромочка. Как бы ему тоже не захотелось домашнего уюта и сухой подушки...

– Так может быть, это судьба?

– Ты сдурел, что ли? – я изумлённо посмотрела на друга. Глаза его были как у заблудившегося пса. – Рома, ну ты-то что, а? Невозможно же так жить, в конце концов!

– Я ведь живу, значит, возможно! – он улыбнулся тихой улыбкой.

Я вздохнула. Что за штука эта любовь, если ломает она людей, как тростинки? Даже таких сильных, как этот мужчина, сидящий сейчас передо мной!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.